

Илья ГЛАЗУНОВ:
**«Первое,
что я увидел в Москве, —
это храм»**

В блокаду все мои родные умерли, а меня эвакуировали. В 44-м году я возвращался в Петербург и был проездом в Москве. Мы с дядей остановились в гостинице “Новомосковская”, которая ныне называется “Балчуг”. Мне тогда было 13 лет. Я каждый день видел из окна салюты. Ведь наши войска на тот момент уже вошли в Германию. Как-то меня оставили одного, и я пошел гулять по Москве. Первое, что я увидел и что навсегда врезалось в мою душу, — это храм Василия Блаженного. Его неповторимый и очень странный образ. Вокруг него ходили люди в форме, что для меня было очень удивительно. Тогда только ввели новую форму, которая очень напоминала белогвардейскую. Когда гремел салют, с куполов взлетали ночные птицы. Казалось, он живет какой-то своей тайной жизнью. Он был похож на живой организм... Что-то подобное я испытываю и сейчас, когда смотрю на него. Такого

второго храма нет.

Многие сравнивают его с питерским Спасом на крови, но это абсолютно неправильно. Да, они схожи своим многоглавием, архитектурным построением, но при ближайшем рассмотрении ничуть не похожи друг на друга. Это как для нас все китайцы на одно лицо... Наш московский храм был построен в 50-х годах шестнадцатого века, а питерский — в 60-х девятнадцатого. Да, Александр III хотел, чтобы какой-то элемент, напоминающий Москву, был и в Петербурге. Но Спас на крови по-своему уникален. Если не ошибаюсь, там 7 тысяч квадратных метров мозаики!

Помню, в 60-х годах уже нашего времени его хотели взорвать: советские архитекторы посчитали, что он не представляет художественной ценности... Академик Петрянов и я — тогда я был никто, меня даже в художники не принимали — написали письмо. Меня отправили

к Романову — тогдашнему первому секретарю ленинградского обкома. Он меня принял и очень удивился, что Спас — такой уникальный храм. (Ему, оказывается, никто об этом не говорил.) И что я пришел только ради этого храма и оград, которые тоже пытались уничтожить, — у Александровского сада, Инженерного замка, Дворцовой площади... В благодарность Романов подписал мне книгу: “С глу. уважением Илье Глазунову. Романов” (“глу.” — это сокращенное “глубокий”, он так написал для скорости). Кстати, самый древний питерский храм взорвать, к сожалению, успели. Он стоял на Сенной площади, там Суворов на клиросе пел. А потом на этом месте построили выход из метро. Это там обвалился козырек и придавило 9 человек...

Когда я переехал в Москву, на храм Василия Блаженного ходил смотреть вечером, днем, на закате, в дождь... Он всегда несет какие-то удивительные очарование и духовность, которые восхищали многих путешественников, и не только русских. При взгляде на него появляется много исторических ассоциаций. Почему Василий Блаженный? Это один из самых чтимых угодников Божьих в Москве. Я прочитал в его житии, что, когда ему было 7 лет и он был учеником у сапожника, пришел к ним боярин и попросил сделать самые крепкие, лучшие сапоги: “Чтобы я их два года носил!”. Когда боярин ушел, то мальчик

стал улыбаться. На расспросы хозяина ответил: “Странный человек. Через несколько дней умрет, а сапоги просит на два года...” Василий Блаженный был прозорливым. А когда он умер, то его гроб несли и митрополит Макарий, при котором было поставлено писать иконы, как Андрей Рублев, и сам Иоанн Грозный. После этого храм Покрова на рву (так он называется) стали звать храмом Василия Блаженного. До сих пор там находится гробница с мощами святого.

Помнится, я гулял возле храма, и мне рассказали историю: почему передвинули памятник Минину и Пожарскому. (Если помните, то, по официальной версии, памятник мешал прохождению парада.) Когда в двадцатых годах строили Мавзолей, то лопнули сантехнические трубы. И по Москве тут же разлетелась народная басенка: “Минин у Пожарского спрашивает: “Скажи-ка, князь, что там за мразь у стен кремлевских улеглась?” А Пожарский ему отвечает, показывая рукой: “Здесь в баночке из кирпича гниют консервы Ильича”. Вот памятник и передвинули, чтобы рукой не показывал... А тогдашний патриарх, когда ему сказали о прорыве в трубах и что залило мумию Ленина, сказал: “По мощам и елей”. Я не знал, а оказывается, на том месте, где стоит Мавзолей, в XVI и XVII веках по утрам выкладывали найденные трупы разбойников, убитых в Москве. Я считаю, это не просто совпадение... ■